

Ли Су и Цзян Чжи Ен начали своё сотрудничество. Она ходила в резиденцию Цзян Чжи Ена 3 раза в месяц, чтобы давать уроки макияжа детям. Всё остальное время она проводила за изучением косметики.

В дополнение к своим ежедневным планам распознавания слов и тренировок, она уделяла внимание еде Ли И Чэн и Ли Лу Си. Также она общалась с Ли Лу Си. Она была очень занята, и это приносило удовлетворение.

Ли И Чэн беспокоился, что его матери будет трудно приспособиться к такой напряжённой жизни. Некоторое время он внимательно наблюдал за ней и вынужден был признать, что теперь его мать стала намного счастливее и энергичнее. Это было непохоже на неё саму в прошлом. Когда этот человек был там, она вертелась вокруг него весь день напролёт. Когда этот человек отсутствовал, она каждый день впадала в депрессию.

Ли И Чэн предпочитал свою энергичную мать.

Однако у Ли Су возникли новые проблемы. За последние 2 месяца она успешно предоставила 2 новых рецепта в магазин пудры, один для рассыпчатой пудры, а другой для лосьона для ухода за кожей. Она была очень уверена в этих двух рецептах, когда сравнивала их с другими продуктами на рынке. Но когда в конце месяца счёт был оплачен, она была очень разочарована. Она догадалась, что Цзян Чжи Ен боялся испортить её энтузиазм, и поэтому он намеренно дал ей больше.

Ли Су была озадачена. Она думала, что рецепт был в порядке, так что же пошло не так? Она хотела пойти в магазин и посмотреть сама.

Она уговорила Ли И Чэна взять выходной. Они арендовали карету и попросили кого-нибудь отвезти их в пороховую лавку.

Прибыв на место, Ли Су не сразу вышла из кареты. Она осталась внутри и некоторое время наблюдала.

Магазин пороха имел хорошее расположение и был хорошо оформлен, в нём было много покупателей. Но Ли Су заметила, что многие люди входили, но мало кто уходил с купленными вещами.

Ли Су некоторое время наблюдал за происходящим, прежде чем выйти из кареты при поддержке Ли И Чэна.

Подул порыв ветра, приподняв вуаль на голове Ли Су, открыв половину её лица.

Лу Вэнь Да случайно увидел Ли Су. Он вышел, чтобы купить любимые засахаренные фрукты принцессы Чан Шань, и был потрясён.

Эта женщина только что!

Лу Вэнь Да отреагировал и поспешно спрятался, опасаясь, что она его увидит. Затем он выглянул наружу, чтобы посмотреть поближе.

Ли И Чэн помог Ли Су подняться по ступенькам: «Мама, притормози». Он повернул голову, чтобы осмотреть окрестности, боясь, что Ли Су кто-нибудь ударит.

Лу Вэнь Да случайно увидел его лицо и почувствовал облегчение. Это был не И Чэн, так что

эта женщина не должна быть Ли Су. Просто совпадение.

Лу Вэнь Да не сдавался. Он продолжал наблюдать за ними в течение получаса. Затем он увидел, как они садятся в карету, и последовал за ней, чтобы посмотреть, где они живут. Затем он вернулся в резиденцию принцессы.

Поскольку Лу Вэнь Да был хорошим человеком, у слуг сложилось о нём хорошее впечатление. Когда они увидели, что он вернулся, они напомнили ему: «Разве зять императора только что вернулся? Принцесса уже давно ждёт и сердится.»

Лу Вэнь Да улыбнулся: «Спасибо тебе. Я знаю.»

Когда он подошел к комнате принцессы, Лу Вэнь Да услышал звуки порки изнутри, перемежаемые проклятиями принцессы Чан Шань и звоном разбитых чаш.

Лу Вэнь Да не мог не нахмуриться от отвращения. Он подумал о 20 попаданиях, которые у него были по приказу наследного принца. Ему также пришлось так много вытерпеть, чтобы наконец уговорить принцессу Чан Шань вернуться.

Лу Вэнь Да глубоко вздохнул. Он хотел терпеть. Он заплатил так много, так что он не должен бросать всю свою тяжёлую работу в это время! Теперь, когда он оскорбил и наследного принца, и императрицу, ему оставалось только надеяться уговорить Сяо Бао Лин и попросить её заступиться за него. В это время он не должен её обижать.

Лу Вэнь Да подумал об этом и глубоко вздохнул. Он улыбнулся: «Бао Лин, как ты думаешь, что я тебе принёс?»

Сяо Бао Лин услышала голос Лу Вэнь Да и тут же отбросила хлыст, который держала в руке: «Дорогой Лу, куда ты ходил? Когда ты вернулся? Я так долго тебя ждала!»

«Разве ты не собиралась поесть варенье? Я купил тебе немного, но увидел на обочине дороги человека, похожего на одного из моих умерших родственников. Я был немного сбит с толку, поэтому задержался на некоторое время.» Лу Вэнь Да передал засахаренные фрукты Цзы Ся, дворцовой даме, сидевшей рядом с Сяо Бао Лин. Затем он повернулся, чтобы взять Сяо Бао Лин за руку.

«Ладно, ты поторопись вниз. Принцесса немного напряглась. Не беспокойся об этом. Просто найдите для неё врача», - приказал Лу Вэнь Да.

Цзы Ся посмотрел на принцессу. Когда она увидела, что принцесса не возражает, она поспешно оттащила избитого человека прочь.

Лу Вэнь Да сел на стул рядом с Сяо Бао Лин и нежно поцеловал её в щёку: «Ладно, не сердись».

Сяо Бао Лин улыбнулась и потянула Лу Вэнь Да за руку, чтобы поиграть с ней. Руки Милого Лу были так прекрасны. Это были самые красивые руки, которые она когда-либо видела, и она не уставала играть с ними: «С кем ты познакомился?»

Лу Вэнь Да не колебался. «Я видел женщину в вуали. Когда подул ветер, вуаль приподнялась, открыв половину её лица. Она была похожа на Ли Су. Я был ошеломлён и немного встревожен. Позже я почувствовал облегчение, когда увидел её сына. Это были не Ли Су и И Чэнь.»

Сяо Бао Лин внезапно села, ткнув пальцем в грудь Лу Вэнь Ды. Она сердито сказала: «Ты всё ещё одержим этой сукой?! Как ещё ты мог бы мечтать наяву?!»

Лу Вэнь Да горько улыбнулся и схватил Сяо Бао Лин за руку: «Моя добрая принцесса, почему ты не понимаешь моего сердца? О ком я беспокоюсь? Ты знаешь, как умерли Ли Су и дети, но как насчёт остальных? Поверят ли они в это? Как мог такой крепкий дом так загореться?»

Сяо Бао Лин уставился на него: «Они заслуживают такую судьбу!»

«Да, они это заслужили. Они не проснулись и закончили вот так. Они этого заслуживают. Но другие люди так не думают, особенно принц Ци. Он всегда был не в ладах с наследным принцем. Если он узнает, что наследный принц имеет к этому какое-то отношение, как вы думаете, он не воспользуется этим, чтобы напасть на наследного принца? Насколько благороден Его высочество? Как можно запятнать его репутацию?! Кроме того, вы знаете, что из-за того, что случилось раньше, я не нравлюсь наследному принцу. Теперь, если что-то случится, наследный принц невзлюбит меня ещё больше. У вас с наследным принцем одна и та же мать. Я также с нетерпением жду возможности помочь наследному принцу стать великим императором», - сказал Лу Вэнь Да с кривой улыбкой.

Сяо Бао Лин больше не сердилась, когда видела его таким грустным. Она прислонилась к груди Лу Вэнь Да: «Старший брат просто немного неправильно понял. Когда он успокоится, я объясню ему ещё раз. Всё должно быть хорошо. Я пойду найду императрицу-мать, и императрица-мать разберётся с этим за меня. Вы можете быть уверены. Мой Дорогой Лу такой талантливый, что ты определённо сможешь чего-то добиться».

Лу Вэнь Да улыбнулся: «Для вас будет лучше понять меня. Я проследил за матерью и сыном и выяснил, где они живут. Я попрошу кого-нибудь проверить их. Было бы хорошо, если бы не было никаких проблем. Если таковые имеются, то мы сможем решить их как можно скорее».

Сяо Бао Лин кивнула: «Ты - зять императора. Люди в особняке принцессы будут слушать тебя. Если ты хочешь проверить их, тогда иди.»

Лу Вэнь Да улыбнулся: «Хорошо, я попрошу Ян Ши Вэя провести расследование».

Охранник Ян действовал эффективно, и он быстро навёл справки о владельце дома.

Лу Вэнь Да спросил: «Вы сказали, что фамилия мадам Ли, и она двоюродная сестра лорда Цзяна, руководителя департамента обрядов? Господин Цзян тоже признал её сына приёмным сыном?»

«Да», - у мадам Ли тоже была дочь, но охранник Ян не подумал, что стоит упоминать такой тривиальный момент, поэтому он ничего не сказал. На самом деле, он был очень смущён тем, почему зять императора попросил его расследовать такую мелочь. Он чувствовал, что расследование для него было излишним: «Говорят, что господин Цзян очень хорошо относится к госпоже Ли и её сыну. Когда госпожа Ли и её сын въехали в столицу, господин Цзян лично направился к городским воротам, чтобы поприветствовать их. После этого он признал сына мадам Ли своим приёмным сыном и представил его многим людям.»

Лу Вэнь Да ничего не сказал. Если это было так, то всё было в порядке. Может быть, он был слишком подозрителен.

Сяо Бао Лин презрительно улыбнулась: «Возможно ли, что он считает сына этого человека Ли своим собственным сыном? Кроме того, Цзян Чжи Ен - евнух, который ничего не может

унаследовать. Как у него мог быть наследник? Если он быстро не признает сына, то его наследие умрёт!»

Как только Сяо Бао Лин сказала это, выражение лица многих слуг изменилось. Лу Вэнь Да также знал, что евнухи обычно признают приёмных сыновей, поэтому он прочистил горло: «Хорошо, поскольку они родственники лорда Цзяна, тогда вам не нужно проверять это снова. Спасибо тебе, охранник Ян.»

Охранник Ян ушёл, когда понял, что у принцессы нет других приказов.

Лу Вэнь Да взял Сяо Бао Лин за руки и понизил голос: «Бао Лин, не говорите в будущем о евреях и наследниках. В доме много слуг.»

Сяо Бао Лин была полна презрения: «Это просто евнухи. Они не могут перевернуть небо! Я ненавижу этих евнухов больше всего! Если бы мама не настаивала на том, чтобы они были у меня, то мой особняк принцессы не стал бы их растить!» Сяо Бао Лин подумала о прошлом, и отвращение в её сердце усилилось. Ей не терпелось убить всех этих евнухов.

Лу Вэнь Да немного потерял дар речи, когда увидел, как Сяо Бао Лин говорит это перед слугами, но Сяо Бао Лин была темпераментна. Она обладала властью и была беспринципна в своих словах. Он мог только повернуть голову и извиняюще улыбнуться слугам.

Тем временем, Ли Су всю ночь писала за письменным столом. Она писала свои предложения и замечания по поводу магазина пудры. Она как раз собиралась позволить Ли И Чэну забрать Цзян Чжи Эня на следующий день.

Цзян Чжи Ен пришёл ранним утром, немного расстроенный: «Особняк принцессы Чан Шань расследует ваше дело!»

По сравнению с гневом Цзян Чжи Ена, Ли Су и Ли И Чэн были совершенно спокойны. Когда Цзян Чжи Ен вошёл, они завтракали.

Ли Су сказала: «Сынок, принеси миску и пару палочек для еды своему приёмному отцу. Раз уж он здесь, давайте позавтракаем вместе.»

Ли И Чэн немедленно встал и пошёл на кухню за посудой: «Отец, возьми».

Цзян Чжи Ен улыбнулся без гнева, когда увидел, что они спокойны: «Похоже, ты никуда не торопишься».

«Что такого срочного? Это всего лишь расследование. Нет никаких доказательств. Даже стоя лицом к нам, Лу Вэнь Да может не узнать нас. Не говоря уже о том, что даже если бы они узнали нашу истинную личность, они должны были бы беспокоиться. Почему мы должны беспокоиться?» Медленно произнесла Ли Су.

Цзян Чжи Ен на мгновение задумался об этом и решил, что, возможно, он просто запутался. Ли И Чэн действительно соответствовал своей цели. Первоначально он признал в нём приёмного сына. Он никогда не ожидал, что поладит с ребёнком. Ли И Чэн был заботливым, умным и благоразумным. В конце концов он нравился ему всё больше и больше и искренне относился к нему как к приёмному сыну. Когда он подумал, что Ли И Чэну грозит опасность разоблачения его личности, он сразу же запаниковал и прибежал посреди ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1771275>